

УДК: 330.8

Реализация экономических интересов России в условиях санкций: ретроспективный анализ

Канд. ист. наук доцент **Копанев А.А.** kopanev52@yandex.ru

Канд. ист. наук доцент **Кузьмина О.В.** kuzminao@mail.ru

Университет ИТМО

191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 9

В статье рассматривается участие России в системе континентальной блокады, созданной Наполеоном для борьбы с Англией. Выясняются побудительные причины, заставившие Александра I присоединиться к блокаде. Анализируется влияние блокады Британии на экономику России, а также последствия санкций для Британии. Делается вывод о том, что блокада и экономические санкции не привели к активизации русской экономики. Вместе с тем, участие в континентальной системе позволило России лучше понять свое место в европейской экономике, определить вектор собственного развития, осознать свои национальные интересы, а также начать реализацию программы экономической модернизации страны.

Ключевые слова: континентальная блокада, Александр I, Наполеон, М.М. Сперанский, экономика России в начале XIX века, финансовая система России в начале XIX века.

The implementation of the economic interests of Russia in the conditions of sanctions: a retrospective analysis

Ph.D. **Kopanev A.A.** kopanev52@yandex.ru

Ph.D. **Kuzmina O.V.** kuzminao@mail.ru

ITMO University

191002, Russia, St. Petersburg, Lomonosov str., 9

The article discusses the participation of Russia in the system of the Continental Blockade created by Napoleon to fight with England. Authors investigate the motives which have forced Alexander I join a blockade. They analyze the influence of the blockade on the Russian economy and the effects of sanctions on Britain. A conclusion is made that the blockade and economic sanctions have not led to activation Russian economy. At the same time, participation in the continental system has allowed Russia better understand their place in the European economy, determine the vector of its development, realize its national interests, and start implementing a program of economic modernization of the country.

Keywords: Continental blockade, Alexander I, Napoleon, MM Speransky, Russia's economy at the beginning of the XIX century, Russia's financial system at the beginning of the XIX century

Встречая в современном информационном пространстве упоминания об экономических санкциях, продовольственных блокадах, торговых войнах, таможенных ограничениях, товарных конфискациях – невольно обращаешься к событиям европейской истории начала XIX века. Тогда две крупнейшие империи – Британская и Французская - свое политическое и военное противостояние дополнили и экономическим. Торгово-экономическая война 1806 - 1813 годов между Францией и Англией получила название континентальной системы. Она включила в свою орбиту практически все страны Европы, находившиеся под властью наполеоновской Франции. Принимала в этом грандиозном сражении экономик и

Российская империя. Мотивы вступления России в систему блокады, ее практические действия в экономических условиях санкций, влияние на дальнейшее развитие капитализма в нашей стране и является предметом данной статьи.

Вопросы континентальной системы всегда находились в поле зрения отечественных исследователей. В дореволюционный период континентальную блокаду связывали с событиями 1812 года. Ее рассматривали как пролог грандиозного полотна Отечественной войны. Наиболее точно данное направление историографии проявилось при подготовке к празднованию 100-летия войны в 1912 году. Статьи К.А. Военского, И.М. Кулишера, В.И. Семевского,

В.И. Пичеты, К.В. Сивкова осветили основные направления жизни России в условиях санкций [1]. Вместе с тем специальных работ об участии России в системе континентальной блокады создано не было. В советской историографии данная тема нашла свое место. В своей классической работе о континентальной системе, написанной на основе широко круга французских, английских, итальянских и немецких источников, которые он собирал на протяжении многих лет, Е.В. Тарле отвел блокаде главу XIX – «Экономические отношения Франции и России при Наполеоне» [2, 340-368]. Вопрос, на который пытались ответить исследователи, звучал следующим образом: способствовала ли блокада развитию капитализма в России или являлась тормозом движения по этому пути. В обстоятельной статье В.Г. Сироткина были определены стороны дискуссии [3, 54-77]. Историки 20-30-х годов XX века М.Н. Покровский, М.И. Туган-Барановский вслед за дореволюционными исследователями делали вывод об объективно-прогрессивном влиянии блокады на развитие экономики России [3, 59]. В 30-х годах XX в. оформилась диаметрально противоположная точка зрения. Она базировалась на цитате из работы Ф. Энгельса «Военная политика русского царизма». В ней классик марксизма отмечал, что разрыв экономических отношений с Англией означал для тогдашней России «полное расстройство торговли». Высмеивая русскую администрацию за упрощенное понимание экономических законов, приводя известную цитату из Евгения Онегина о теории Адама Смита и ее применении на российской почве, Ф.Энгельс писал: «Россия могла получать деньги лишь посредством морской торговли и вывоза своего сырья на главный в то время рынок, в Англию; а Россия была уже слишком европейской страной, чтобы обходиться без денег. Торговая блокада становилась невыносимой. Экономика оказалась сильнее дипломатии и царя, вместе взятых; торговые отношения с Англией втихомолку были возобновлены; условия Тильзитского договора были нарушены, и разразилась война 1812 года» [4, 29-30].

Это довольно общее высказывание было развито в 1931 году А.В. Предтеченским. Основываясь на неполных данных статистики, он сделал вывод, что в рассматриваемый период Россия в среднем ежегодно вывозила в Англию 73% всей экспортной пеньки первого сорта, 91% льна, 77% сала, 71% железа, 80% щетины, 42% пшеницы, 43% фламского полотна» [5, 894-895]. Точка зрения А.В. Предтеченского о том, что блокада несла разорение и вред и не оказала влияния на развитие отечественного капитализма, стала доминирующей. Она была полностью или частично поддержана В.К. Яцунским, С.А. Покровским, Н.Н. Болховитиновым, В.Г. Сироткиным, А.М. Станиславской [3, 60-61]. Дискуссии российских историков вокруг формулировки цитаты Ф.Энгельса не прекратились и в XXI веке. Несколько особняком в этой дискуссии стоял ленинградский историк М.Ф. Злот-

ников. Изучение континентальной блокады было поистине делом всей его жизни, начиная со студенческих лет. Умерший от голода в блокадном Ленинграде М.Ф. Злотников оставил рукопись книги о континентальной системе. Первая часть ее была издана в 1966 году [6]. Основанная на огромном фактическом материале, с привлечением практически всех известных отечественных источников, эта книга, по словам Е.В. Тарле, заполнила «грандиозный пробел в истории русской экономики» [6, 8]. Статистические материалы и таблицы, опубликованные М.Ф. Злотниковым в ряде случаев, расходятся с концепцией А.В. Предтеченского. К сожалению, вторая часть книги, непосредственно касающаяся влияния континентальной системы на Россию, так и не была опубликована.

Авторы данной статьи ставят своей целью ответить на вопрос, что побудило Александра I присоединиться к континентальной системе, какие, не только политические, но и экономические выгоды должна была принести России дружба с Наполеоном. Переориентация Александра I на союз с Наполеоном была не случайна. Еще его отец Павел I, осознавший, что разбить Наполеона невозможно, а Англия является ненадежным партнером, принял решение о союзе с Францией. Александр на собственном горьком опыте двух коалиций и проигранных сражений при Аустерлице и Фридланде испытал силу французского оружия. Тильзитские мирный и союзный договоры 1807 г. стали глубоко продуманным и выстраданным шагом Александра. Заключая их, он учитывал не только политические и военные, но и экономические выгоды. Секретные договоренности о разделе сфер влияния в Европе позволили России развязать руки в спорах с соседними государствами, расширить границы империи. Война 1808-1809 гг. с союзницей Англии Швецией позволила присоединить к России Финляндию. Получившая широкую автономию в составе Российской империи Финляндия экономически в течение столетия была тесно связана с российским Северо-Западом и, в частности, с Петербургом. Столица империи потребляла значительную часть финских товаров и продовольствия, вовлекала в сферу экономики многочисленных квалифицированных финских мигрантов. Войны с Турцией и Персией позволили присоединить к России Бессарабию, добиться юридического признания за Россией территорий грузинских княжеств и северного Азербайджана. Создавалась серьезная возможность для экономической экспансии на Кавказ и Балканы.

Ставя вопрос об экономических интересах России при присоединении к блокаде Англии, следует кратко остановиться на оценке степени развития российских финансов, промышленности и сельского хозяйства накануне Тильзита. Финансовая система страны была в неудовлетворительном состоянии. Печатание ассигнаций, начавшееся еще при Екатерине II, достигло значительных размеров при Александре I. С 1786 г. по 1810 г. была выпущена в обращение

колоссальная сумма - 579 млн. руб. [13,84], только в 1804-1810 гг. было напечатано 272,5 млн. руб. К 1810 г. внутренний долг достиг 668 млн. руб. (в т.ч. по выпуску ассигнаций - 577 млн.) [11,17]. Угрожающе велики были и внешние долги. К моменту заключения Тильзитских соглашений они достигли 100 млн. гульденов (82 млн. осталось еще со времен Екатерины II и 18 млн. набрали за первое десятилетие XIX в.) [11, 8 ;12,263.]. Продолжалось обесценение рубля. В 1802 г. он стоил 80 коп., в 1805 - 73, в 1806 - 67,5, в 1807 - 53,75, в 1811 - 25,2 копейки [15,435]. В государственной финансовой отчетности царил беспорядок, государственный бюджет был разбалансирован.

Отдельные отрасли промышленности, такие как текстильная и железодельная, выполнявшие зарубежные заказы, развивались в целом успешно. Однако и в них производство носило полуфеодалный характер, с доминированием ручного, подневольного труда. Современные станки и технические новинки практически не использовались. Доходило до смешного. Когда в 1810 году был введен новый таможенный тариф, в список запрещенных изделий, за ненадобностью, попали ткацкие станки и запасные детали к ним. Чиновники спохватились только на следующий год и внесли их в графу разрешенных товаров [6,24]. Крепостническое сельское хозяйство только-только стало выходить за рамки натурального хозяйства. Положение усугублялось нехваткой твердой валюты. Незадолго до Тильзита Россия попросила у Англии кредит в 6 миллионов фунтов стерлингов [10,62], но получила отказ. Британия готова была платить только за продолжение войны с Наполеоном. На основании договора о четвертой коалиции она вносила 1250 тысяч фунтов стерлингов в год за 100 тысяч солдат союзных армий. Так русские должны были кровью оплачивать английские выплаты [12,164-167].

В этих условиях внешняя торговля являлась для России важнейшим источником получения твердой валюты. Торговля развивалась успешно. Ее saldo всегда было положительным. В 1802-1806гг. экспорт из России составлял 54,1 млн. рублей, а импорт - 40,8 млн. рублей. Такая динамика сохранялась и впоследствии [6, 290]. Главным, хотя и не единственным, покупателем русских товаров была Англия. Поэтому, прежде чем решиться на ответственный шаг и твердо перейти на сторону Франции, Александр I должен был взвесить все варианты развития событий. Поражение Англии для России было экономически выгодно. В случае победы над англичанами, Франции был крайне необходим флот, как военный, так и торговый. Он должен был потеснить Британию на океанских просторах. Грандиозное строительство потребовало бы поставок значительных объемов строевого леса, парусного полотна, судовой оснастки, пеньки, канатов и т.д. Появление второй великой морской державы должно было принести громадные прибыли России, ибо она

являлась практически монополистом на рынке продаж указанных стратегических товаров.

Поражение Англии давало возможность начать торг по поводу русских внешних долгов. Еще Павел I отправлял кредиторов получить проценты по русским займам у английского правительства, не выполнявшего союзнических обязательств по субсидированию русской армии в войне с Францией. При грамотном ведении переговоров можно было бы списать долги частично или полностью. В конце концов, расчеты по долгам могли быть растянуты на длительный срок. Это и произошло уже в других исторических условиях. Переговоры с Англией, проходившие в ходе войны 1812 года позволили России расплачиваться по «голландским долгам» вплоть до 1898 года [11, 7-9]. Англия, при любых вероятных исходах противостояния, вынуждена была закупать русское продовольствие и прежде всего зерно, столь необходимое для населения острова. Более того, при создании единого экономического пространства континентальных государств, как планировал Наполеон, русский хлеб стал бы конкурентом для производителей в других странах Европы. Так, по подсчетам французского министерства иностранных дел, произведенным в одном только 1811 году, несмотря на прекрасный урожай в Европе, хлеб в Петербурге стоил дешевле, чем в Данциге, Париже, Триесте, Милане и Дрездене [2, 361]. Таким образом, присоединение к континентальной системе могло иметь для России явные экономические выгоды.

Исходя из интересов страны, Александр I ввел полную блокаду Англии не сразу после Тильзита, как настаивал Наполеон, а только после окончания навигации в ноябре 1808 года. Этого дня ждали французские предприниматели и купцы. Для того, чтобы выйти на русский рынок, требовались значительные предварительные капиталовложения, которые в условиях постоянных войн, можно было получить только от центральной власти. Наполеон их не дал. После Тильзита ожидали и заключения франко-русского торгового договора. Однако переговоры по облегчению условий торговли с Россией даже не начинались. И наконец, французов нервировало резкое падение курса рубля. У потенциальных покупателей французских товаров - русских аристократов - попросту не хватало твердой валюты [2,346-349]. Установить прочные торговые торгово-экономические отношения с Россией не удавалось.

Одновременно начала давать сбои военная машина Франции. Война с Испанией складывалась крайне неудачно для Наполеона. На дипломатическом фронте встреча императоров в Эрфурте в 1808 г. закончилась безрезультатно. Александр I оценил все минусы континентальной блокады. Продолжал падение рубль, выросли цены на ряд товаров (сахар, кофе), некоторые - вообще пропали из обихода. Резкое недовольство высказывали высшие слои общества и горожане, избалованные колониальными товарами.

Купцы-оптовики, завязанные на торговлю с Англией, терпели убытки. Роптала и та часть дворянства, в основном прибалтийского, которая поставляла зерно и продовольствие на британские острова. Поставить Англию на колени, заставить ее капитулировать Наполеону не удалось.

Начался второй этап континентальной блокады. У англичан было две возможных линии поведения в отношении России. Первая - усилить морскую блокаду Балтики и полностью уничтожить русскую внешнюю торговлю. Вторая, по которой они и пошли, заключалась в попытках любой ценой прорвать блокаду и возобновить экономические связи с Россией. Англичане стали в широких масштабах использовать посредническую торговлю, когда на «нейтральных судах» они стали перевозить свои грузы. В ряде случаев английские суда покупали фальшивые документы, которые подтверждали их принадлежность нейтральным странам. Пиратская торговля, в обход запретов и ограничений, получила широкое распространение.

Не отставали и русские купцы. Английский корреспондент одного из балтийских торговых домов в марте 1810 года сообщил, что в Лондоне множество русских товаров, «пеньки и льна достаточно на 3 года и более», а русских кораблей так много, что Темза наполнена ими [6,172]. Отсутствие документации с российской стороны не позволяло отечественным исследователям создать полную картину этой грандиозной теневой торговли. Однако хорошо сохранилась английская таможенная статистика. Анализируя ее, С.А. Васильева [7] сделала вывод о том, что блокада не принесла качественно новых элементов в торговые отношения. Не претерпела изменений и структура импорта-экспорта. Торговля с Англией в годы блокады продолжала доминировать в русской внешней торговле [7, 77]. Возвращение к традиционным торговым связям с Англией не улучшило положения России. В 1809 году продолжался кризис отечественной экономики, прежде всего - финансовой системы. Находясь в континентальной системе, оживить экономику было практически невозможно. Страна стояла перед экономическим банкротством.

В этих условиях Александр I обращается к М.М. Сперанскому, который тогда вплотную занимался подготовкой политической реформы. Сперанский, отлично понимая, что без экономической стабилизации реформировать общество невозможно, берется за выполнение этой гигантской работы. Проект государственного финансового плана составляет ярый сторонник идей Адама Смита профессор М.А. Балугьянский. После всестороннего обсуждения в кругу специалистов был создан «План финансов на 1810 год», включающий 238 статей. Александр I утвердил его в виде «Высочайшего манифеста» 1 февраля 1810 года [16,127]. «План финансов» включал самые неотложные меры: изъятие из обращения ассигнаций, установление жесткого контроля над

государственными расходами, совершенствование налоговой, внешнеторговой и таможенной политики. Требовались быстрые и радикальные шаги в направлении подчинения внешней торговли России интересам ее экономики. Этого можно было достигнуть изменением таможенной политики и разрывом с континентальной системой.

Новый таможенный тариф разрабатывается в комиссии по составлению законов Ф.П. Львовым, В.Г. Вирстом и Рувье. Он был зафиксирован в «Положении о нейтральной торговле на 1811 год в портах Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей, и по всей западной сухопутной границе» [9, 490]. По своему характеру это был один из самых протекционистских тарифов из всех принятых в XVIII-XIX веках. Положение разрешало вывозить за границу все российские товары, кроме лошадей, золотой серебряной и медной монеты. Импорт был значительно ограничен. Под запрет попадало более 500 наименований товаров и сырья [6, 240-241]. Целью «Положения» были достижение активного торгового баланса, стабилизация денежного курса и поддержка российской промышленности. Успех действия «Положения» привел к продлению срока его действия до 1815 г. Он стал называться «тарифом 1811 года». Принятие «Положения о нейтральной торговле», закрывшего ввоз предметов роскоши из Франции привело к фактическому разрыву отношений Наполеона и Александра I. Бытует мнение, что отказ от континентальной системы послужил предлогом для вторжения Наполеона в Россию. Е.В.Тарле приводил в подтверждение этому слова Наполеона. На вопрос, в чем же была причина войны с Россией, он ответил, что «всякое действие, направленное против французской нации, наказуемо» [8, 245-246]. Начавшаяся Отечественная война означала фактическое прекращение континентальной блокады. Закончился еще один короткий, но очень показательный эпизод российской экономической истории.

Небезынтересен для нас опыт Британии, которая смогла извлечь выгоды из континентальной блокады. Британия использовала своё военно-морское превосходство не только для противодействия континентальной блокаде, но и для усиления своей промышленной и финансовой базы, для накопления средств, необходимых для ведения войны. По мнению современного британского историка Ч. Исдейла, осуществление блокады обеспечило Британии реальную монополию в области морской торговли, поскольку неприятельские корабли становились жертвами захватов и были вынуждены находиться в портах. Так у Франции в 1801 г. было около 1500 океанских торговых судов, а в 1812 г. – только 179. [18, 231] Британия постепенно вытесняла Испанию и Португалию из торговли с Латинской Америкой. В качестве союзника для Британии рассматривалось любое государство, из которых Россия представлялась наименее уязвимой для французского давления.

Подсчитано, что английские военные расходы в годы наполеоновских войн превосходили военные расходы любой другой европейской страны и вдвое превышали французские, при том, что население Британских островов было вдвое меньше французского. В условиях действия континентальной блокады британские расходы на войну выросли с 29 млн. фунтов стерлингов в 1804 г. до 70 млн. фунтов в 1813 г. [18, 235] Значительная доля этих средств была получена за счёт повышения прямых и косвенных налогов.

Ч. Исдейл также приводит данные, свидетельствующие не просто о расцвете во время войны британской экономики, но и о её модернизации. К 1813 г. в ткацкой промышленности были установлены 2 400 механических ткацких станков (в ущерб ткачам, работавшим на ручных станках); появились первые паровые машины в чугунолитейной промышленности; на заводах стало применяться газовое освещение и т.п. [18, 244] Подобными результатами не могла похвастаться ни одна из континентальных держав, в том числе и Россия.

Подводя итог, следует отметить, что континентальная система выявила слабость русской экономики, во многом зависимой от Европы. Выбирая союзников, Россия вначале посчитала Францию достойным экономическим партнером, а затем переориентировалась на Англию. Однако эта смена не помогла решить накопившиеся внутренние проблемы. Тогда Александром I был взят курс на совершенствование финансовой системы с опорой на собственные ресурсы, поддержку отечественной промышленности, защиту интересов русских товаропроизводителей путём повышения таможенных барьеров. Экономические перемены в России начали давать первые результаты, но были остановлены ссылкой М.М. Сперанского весной 1812 г. и начавшейся Отечественной войной.

Современная геополитическая обстановка ставит перед Российской Федерацией похожие экономические проблемы. С одной стороны, возникают новые вызовы, связанные с нестабильностью мировой экономической системы. С другой стороны, российская экономика сейчас существует в условиях санкций со стороны Западного мира. В сложившейся ситуации стоит задуматься о более быстром развитии национальной экономики, её финансовой и банковской систем, изыскать новые источники внутреннего экономического роста. Уже давно назрела необходимость кардинальной модернизации экономики, причем, именно инновационной. Внешние условия мирового развития требуют от нас этого рывка.

Международная аудиторско-консалтинговая компания КПМГ провела исследование перспектив импортозамещения в России, опросив представителей государственных органов, ответственных за реализацию политики импортозамещения в стране, и иностранных инвесторов. Как и следовало ожидать, мнения власти и бизнеса по многим ключевым вопросам

разделились. Большинство принявших участия в опросе чиновников считают, что политика импортозамещения в текущем варианте имеет вынужденный и запоздалый характер. А пятая часть опрошенных (21%) вообще сомневается, что ее стоило инициировать в сложившихся условиях.[19] По оценкам Министерства промышленности и торговли России, импортозависимость российской экономики в некоторых отраслях промышленности составляет более 80%, что создает потенциальную угрозу для национальной безопасности страны.

Среди основных препятствий успешному выполнению планов импортозамещения чиновники указали: структурные проблемы в экономике, дефицит квалифицированных кадров, стереотипы потребителей, связанные с недоверием к качеству отечественной продукции. Иностранные инвесторы же отметили, что реализации политики импортозамещения в краткой и среднесрочной перспективе мешают реалии бизнес-процессов. «В силу сложившейся специфики международного разделения труда и особенностей производственного цикла компаний некоторые товары нецелесообразно производить на территории России. В рамках транснациональных производственно-сбытовых сетей компаний исторически сформировалась структура центров производства отдельных товаров, основанная на уникальных региональных экономических преимуществах. Изменение этой конфигурации должно быть экономически обосновано», — подчеркивают иностранные респонденты. [19]

Нужно отметить, что наша доля в мировом производстве инноваций составляет не более 1%, в то время как США производят примерно 30% новейших технологий и продуктов. В этой связи опыт выхода из финансового, долгового, инфляционного, промышленного кризисов Российской Империи, пережившей в начале XIX века континентальную блокаду, многочисленные политические и вооруженные конфликты а, главное, Отечественную войну 1812 года, важен для понимания места, целей и задач России в современном мире.

Список литературы

1. *Военский К.А.* Континентальная система; *Кулишер И.М.* Торговая политика и финансы Англии в 1793-1812 г. //Отечественная война и русское общество (1812-1912). Юбилейное издание. Т.1. - СПб., 1911. С.213-232. *Семевский В.И.* Падение Сперанского. *Пичета В.И.* Хозяйство России в начале XIX века. *Сивков К.В.* Финансы России перед войной 1812г. //Отечественная война и русское общество (1812-1912). Юбилейное издание. Т.2. - СПб., 1911. С.221-270.
2. *Тарле Е.В.* Континентальная блокада. Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона I. / Сочинения. Т. III. - М., 1958.
3. *Сироткин В.Г.* Континентальная блокада и русская экономика (обзор французской и советской

литературы) //Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX вв. - М., 1969.

4. Маркс К.и Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. Т. 22.

5. Предтеченский А.В. К вопросу о влиянии континентальной блокады на состояние торговли и промышленности в России // Известия АН СССР. Отд. общ. наук. № 8. - Л., 1931.

6. Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М.-Л., 1966.

7. Васильева С А. Англо-русские экономические отношения в условиях континентальной блокады (1806-1812 гг.): Дис. канд. ист. наук : Рязань, 2005. 221 с.

8. Тарле Е.В. Наполеон. - М.: Наука, 1991.

9. Полное собрание Законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 31. - СПб., 1845.

10. Орлова А.А. Англо-русские взаимоотношения в годы наполеоновских войн, 1805-1814 гг.: Дис. канд. ист. наук., М., 2000.

11. Сироткин В.Г. Зарубежное золото России. - М., 2000.

12. Сивков К.В. Финансы России перед войной 1812 года в кн. Отечественная война и русское общество. Т. 2. М., 1911.

13. Блюх И. Финансы России XIX столетия. Т. 1. - СПб., 1882.

14. Сироткин В.Г. Финансово-экономические последствия наполеоновских войн и Россия в 1814-1824 годы // История СССР. -1974. -№ 4.

15. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX вв. 1800-1917. - М., 1950.

16. Быков В.А., Копанев А.А. Опыт налоговых реформ М.М. Сперанского 1810 года и современность // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. №2.

17. Пичета В.И. Международная политика России в начале царствования Александра I (до 1807 г.) //Отечественная война и русское общество (1812-1912). Юбилейное издание. Т.2. - СПб., 1911.

18. Исдейл Ч.Дж. Наполеоновские войны /Пер. с англ. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

19. Кичанов М. Удивительное импорто-замещение URL:<http://expert.ru/siberia/2015/46/udivitelnoe-importozameschenie/> (дата обращения: 09.11.2015)

20. Современные исследования, основанные на большем объеме источников дают другие результаты: по подсчетам Трошина Н.Н., в начале XIX на русско-английскую торговлю приходилось около 25-30% оборота российской внешней торговли. См. Трошин Н.Н. Континентальная блокада и Россия (к вопросу об экономических причинах Отечественной войны 1812 года) // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XVI Международной научной конференции, 6-7 сентября 2010 г., Можайск, 2011. С. 278-279.

References

1. Military K.A. Continental system; Kulisher I.M. A trade policy and finance of England in 1793-1812//Patriotic war and the Russian society (1812-1912). Anniversary edition. T.1. - SPb., 1911. Page 213-232. Semevsky V. I. Speransky's falling. Picheta V. I. Hozyaystvo of Russia at the

beginning of H1H of an eyelid. Sivkov K.V. Finance of Russia before war of 1812//Patriotic war and the Russian society (1812-1912). Anniversary edition. T.2. - SPb., 1911. P. 221-270.

2. Tarle E.V. Continental blockade. Researches on history of the industry and foreign trade of France during Napoléon I's era. / Compositions. T. III. - M, 1958.

3. Sirotkin V. G. Continental blockade and the Russian economy (the review of the French and Soviet literature)//Questions of military history XVIII of Russia and the first half of the XIX centuries - М., 1969.

4. Marx K.и Engels F. Compositions. 2 prod. T. 22.

5. Predtechensky A.V. To a question of influence of continental blockade on a condition of trade and the industry in Russia // *News of Academy of Sciences of the USSR. Otd. general sciences.* No. 8. - L., 1931.

6. Zlotnikov M. F. Continental blockade and Russia. M.-L., 1966.

7. Vasilyeva С А. The English-Russian economic relations in the conditions of continental blockade (1806-1812): Dis. edging. ist. sciences: Ryazan, 2005. 221 pages.

8. Tarle E.V. Napoleon. - М.: Science, 1991.

9. Complete collection of Laws of the Russian Empire. Sobr. the 2nd. T. 31. - SPb., 1845.

10. Orlova.a. The English-Russian relationship in the years of Napoleonic wars, 1805-1814: Dis. edging. ist. Sciences-. М, 2000.

11. Sirotkin V. G. Foreign gold of Russia. - М, 2000.

12. Sivkov K.V. Finance of Russia before war of 1812 in kN. Patriotic war and Russian society. Т. 2. М, 1911.

13. Bliokh I. Finance of Russia of the XIX century. Т. 1. - SPb., 1882.

14. Sirotkin V. G. Financial and economic consequences of Napoleonic wars and Russia in 1814-1824//*the History USSR.-1974.-№ 4.*

15. Khromov P. A. Economic development of Russia in the XIX-XX centuries 1800-1917. - М, 1950.

16. Bulls of VA., Kopanев А.А. Experience of tax reforms of M. M. Speransky of 1810 and present//*NIU ITMO Scientific magazine. "Economy and Ecological Management" series.* 2015. No. 2.

17. Picheta V. I. International policy of Russia at the beginning of Alexander I's reign (till 1807)//Patriotic war and the Russian society (1812-1912). Anniversary edition. T.2. - SPb., 1911.

18. Isdeyl Ч.Дж. Napoleonic wars / Lanes with English – Ростов-on-Don: Phoenix, 1997.

19. Kichanov M. Surprising import substitution of URL:<http://expert.ru/siberia/2015/46/udivitelnoe-importozameschenie/>(date of the address: 09.11.2015).

20. The modern researches based on the bigger volume of sources yield other results: according to the estimates of Troshin N. N., at the beginning of XIX about 25-30% of a turn of the Russian foreign trade were the share of Russian-English trade. See Troshin N. N. Continental blockade and Russia (to a question of the economic reasons of Patriotic war of 1812)//Patriotic war of 1812. Sources. Monuments. Problems. Materials XVI of the International scientific conference, on September 6-7, 2010, Mozhaisk, 2011. С. 278-279.